

Колёса времени

Верится с трудом, но еще двадцать лет назад здесь была разруха. По узеньким дорожкам с плохим асфальтом бегали «Трабанты» и «Вартбурги». Церкви лежали в руинах: говорили, что так сохраняют печальную память о войне, но на самом деле у «государства рабочих и крестьян» — ГДР — элементарно не хватало денег. Наш белоснежный Volkswagen Phaeton останавливается в рукаве автобана E55 перед указателями «Гласхютте» и «Дрезден». Эти города — центры знаменитого «немецкого качества», столицы возрожденных немецких мануфактур.

Текст: **Александр Данильчук** <> Фото: **Сергей Крестов**

► Шарообразный павильон в фойе — дань первому в мире дому-шару, который был построен в Дрездене и снесен нацистами в 1938 году.

Уникальный автомобиль Volkswagen Phaeton производят здесь — на Стекломануфактуре

Удивительно, но в местных антикварных магазинах за поношенные часы марки Nomos, сделанные в середине 70-х годов прошлого века в ГДР, дают 400 евро. Такие или похожие, кстати, вполне мог носить на своей правой руке В.В.Путин, — зарплаты советского офицера в ГДР хватило бы и на десять таких часов. Но часы ценятся не за это, а за качество, которое, несмотря на национализацию и социализм, сохранили саксонские часовщики. Пусть выглядят сегодня часики блекло и незатейливо — механизм отсчитывает время секунда в секунду. Кстати, невероятно дорогой по сей день Мейсенский фарфор «с мечами» тоже обжигают здесь. А еще плауэнские кружева... Да что там кружева, до Первой Мировой 75% скрипок всего мира делали вовсе не в Италии, а в местечке Фогтланд. Знаменитые голландские тюльпаны и афинские черные розы выращивали в Себнитце. Кстати, вы знали, что роликовые коньки с колесами в одну линию изобрели в Дрездене в 1894 году?..

Но мы едем не за кружевами и не за фарфором. Наш путь лежит через Стекломануфактуру, где производят уникальный автомобиль Volkswagen Phaeton, в Гласхютте — местечко, где начиналась, а затем с успехом продолжилась история самой известной немецкой часовой марки A. Lange & Soehne. Также уникальной в своем роде.

ШТУЧНЫЙ ТОВАР

Встретить фаэтон на улицах Дрездена, особенно в старом городе — вообще не проблема. В смысле, настоящую колесницу с лошадьми и откидным верхом. Их тут полно — развозят туристов, демонстрируя местные достопримечательности.

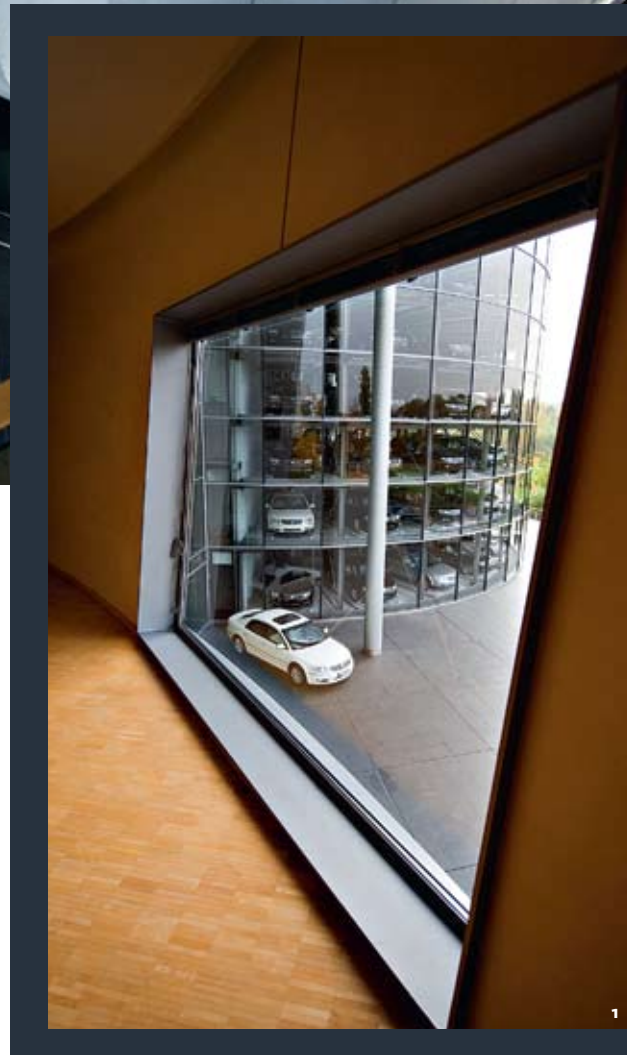
А вот Volkswagen Phaeton производит настоящий фу-рор. Даже невозмутимым местным жителям не удастся сдержать удивленных возгласов, когда они видят белый автомобиль с шильдиком W12 — шестилитровый двигатель мощностью 450 лошадиных сил кажется экономным европейцам галлюцинацией.

Я тем временем замечаю толпу прохожих, рассматривающих витрину бутика A. Lange & Soehne в центре старого Дрездена. Кто-то одобрительно цокает, кто-то восхищенно шепчет цену. Похоже, она выше, чем можно себе представить. Еще бы, ведь в витрине — хронограф ограниченной серии Tourbograph «Pour Le Merite» с турбийоном, выпущенный к 15-летию возрождения марки. Их всего 101 экземпляр в мире!

Точно так же толпа зевак собирается у мостика, ведущего через озеро Стекломануфактуры к проезжей части Леннштрассе. Этот мост здесь называют «путевой в жизнь». Сейчас по нему выедет новый Phaeton со счастливым владельцем за рулем. Он, как и все остальные Phaeton, будет единственным и неповторимым — все Volkswagen этой модели делаются только под заказ. Универсальных комплектаций или «стандартных» Phaeton просто не существует.

ПРОЗРАЧНЫЕ СТЕНЫ

Клиент имеет право видеть, как делают то, за что он платит. Это правило едино для тех, кто производит Volkswagen Phaeton и часы A. Lange & Soehne. Любой потенциальный покупатель может лично наведаться в Дрезден и Гласхютте и воочию наблюдать процесс. Так, например, в течение года на Стекломануфактуру наведываются в среднем 120 тысяч посетителей. В основном, конечно, это просто зрители.

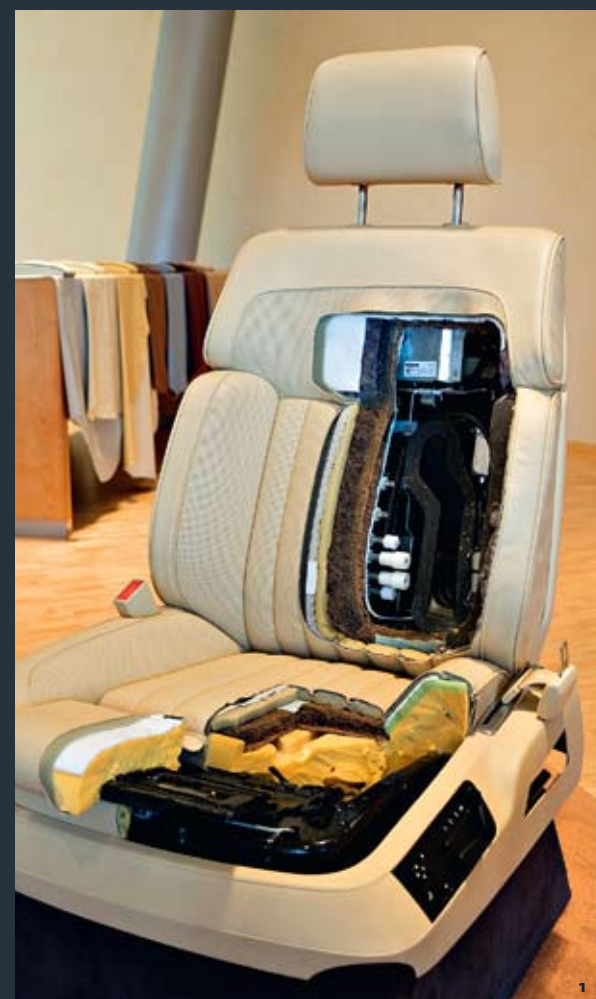

1. Вид из окна клиентского зала.
2. По этому мосту новые Phaeton впервые выезжают на дорогу.
3. В стеклянной башне «готовой продукции» — только Volkswagen Phaeton.

Выбрать можно все.
Начиная от цвета кузова
и заканчивая строчкой
на ковриках

► В клиентском зале будущие элементы интерьера и экстерьера Phaeton можно не только посмотреть, но и потрогать.

- 1. В кресле Phaeton — 18 регулировок.
- 2. Сочетания цветов кузова и отделки салона — вопрос очень индивидуальный.
- 3. Образцы пород дерева для отделки занимают огромный стол.

Здание Стекломануфактуры расположено всего в 15 минутах езды от исторического центра Дрездена. Первое, что притягивает взгляд, — стеклянная башня, внешне очень похожая на те, что стоят в огромном центре выдачи готовых машин в Вольфсбурге. В Дрездене точно такие же роботы без участия человека «вытаскивают» автомобили со стеллажей, отличие однако в том, что в Саксонии представлены только Volkswagen Phaeton.

Здания очень удачно вписываются в ландшафт окружающего парка. «Архитекторы специально продумывали проект так, чтобы он не навредил окружающей среде и хорошо смотрелся на фоне остальных зданий города», — объясняют нам гиды. В 2001-м, когда производство Phaeton только начиналось, вокруг здания были высажены 350 деревьев — и это не считая кустов, живых изгородей и различных растений. Специально для флоры и фауны парка все освещение внутри и за пределами Стекломануфактуры сделано рассеянным. А чтобы птицы не бились о прозрачные стекла цехов, по периметру здания установили специальные датчики. На их, птичьим языком они сообщают пернатым: «Тут занято».

ПАРКЕТНЫЙ КОНВЕЙЕР

Далеко не всегда понятия «люкс» и «публичность» идут рука об руку.

Нас ведут по надежно спрятанным от глаз посетителей клиентским залам Стекломануфактуры. Фотографы просят опустить объектив — «Здесь вам могут встретиться знаменитости. Возможно, они захотят остаться инкогнито». Мы рассматриваем палитру цветов кузова и отделки Volkswagen Phaeton, представленные в виде наглядных моделей. Впрочем, если этого недо-

статочно, есть специальная студия визуализации, где за несколько секунд будет создана 3D-модель желаемого автомобиля.

Выбрать можно все. Начиная от основных цветов кузова и заканчивая цветом коврика, ремней безопасности, отделки рычага КПП и прочее. В клиентской зоне можно увидеть все версии оригинальных колесных дисков, полистать портфолио с самыми экстравагантными заказами. Нас особенно поразил Phaeton ярко-желтого цвета. Конечно, нам не раскрыли имя владельца, но, судя по цвету, он отправился в одну очень известную почтовую компанию.

Однако самые потрясающие воображение механизмы скрыты от глаз. Например, водительское кресло Volkswagen Phaeton имеет 18 регулировок, функцию подогрева, вентиляции и массажа. Но увидеть, как это все работает, вы можете только здесь — на примере наглядной демонстрации кресла в разрезе.

Здесь нет штамповочного производства и покрасочных камер. Это ведь не завод в привычном понимании, а именно мануфактура, где главные «механизмы» — головы и руки рабочих и инженеров. Сборочная линия, конечно, есть. Но пол на ней — паркетный! Это, объясняют нам, потому, что большую часть времени сотрудники проводят на ногах. А бетонный пол — слишком жесткий, ходить по нему — слишком большая нагрузка на позвоночник. Недопустимо, чтобы у человека, отвечающего за точную работу, болела спина...

РУЧНАЯ РАБОТА

Конвейер движется еле заметно. В обстановке полной стерильности рабочие в белых халатах снуют между ма-

На конвейере царит умиротворяющая тишина, которую изредка нарушают «неделикатные» роботы

► Автомобили медленно движутся по конвейеру на потолке...

шинами. Здесь царит умиротворяющая тишина, которую изредка нарушают «неделикатные» роботы.

Одни под стеклянным куполом перемещают кузова. Другие штампуют номера VIN на кузов. Третьи, руководствуясь одним им ведомыми сигналами, подвозят людям запасные детали и инструмент. Нам объясняют: для ориентации автотранспортчиков в пол и стены вмонтировано 60 тысяч магнитов.

Прежде чем подойти к автомобилю, рабочие завешивают элементы кузова специальными защитными ковриками – Volkswagen Phaeton поступит к клиенту с идеальным лакокрасочным покрытием, на котором не останется ни царапины. Отдельно собираются двери, под каждый цвет красятся резинки уплотнителей.

«А вот – наша особенная гордость», – с придыханием произносит наш провожатый и подводит нас к стенду, на котором происходит так называемая «свадьба». При помощи новейшего оборудования ходовую часть автомобиля здесь «женят» с кузовом. Прежде чем нажать на кнопку запуска программы, сотрудник мануфактуры тщательно осматривает все точки соприкосновения. Дефекты исключены.

Кнопка нажата. Кузов медленно опускается на ходовую часть. Рабочий контролирует процесс, находясь за огромным пультом управления. «Совпадение 100%», – еле слышно бормочет он. Интегрированные в станок сверла сами закручивают, крепят и фиксируют. «Автомобиль практически готов!» – улыбается гид.

Действительно, дело за малым – укомплектовать автомобиль салоном, подсоединить всю электрику и установить стекла. Это если вкратце. Ну, а дальше – не менее серьезная процедура – контроль качества. «У нас их несколько, – объясняют нам сотрудники мануфактуры. –

В том числе – дорожный тест. Мы должны твердо знать, что наш клиент получит идеальный автомобиль»...

Дорога в Гласхютте от Дрездена занимает не более сорока минут. Она змеей петляет по многочисленным деревням, полям, по лесу и, наконец, выходит на склон горы. «Пожалуйста, вторая передача на спуске, 30 километров в час – и вы в Гласхютте!» – гласит дорожный указатель.

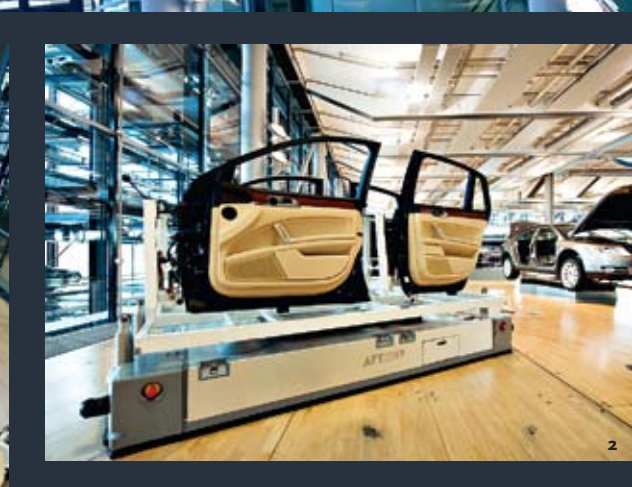
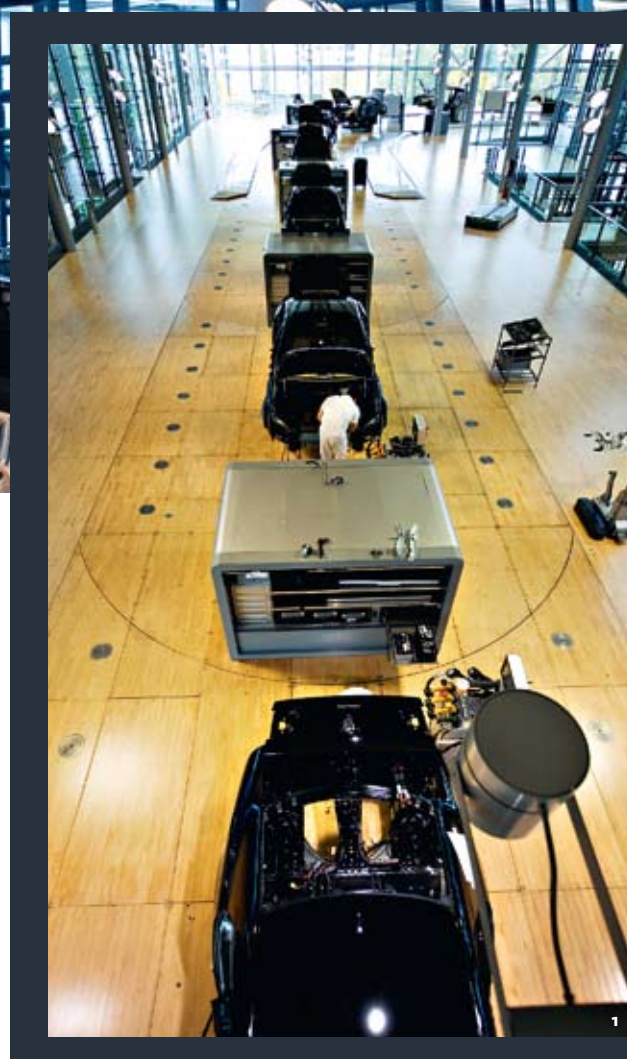
СКАЗКА О НАЙДЕННОМ ВРЕМЕНИ

Наш Phaeton бесшумно останавливается перед старинным особняком, на окне которого большими белыми буквами выведено A. Lange & Soehne. Это один из немногих часовых домов, где можно наблюдать за производством. Сотрудники этим гордятся: «На ваших глазах вершится история».

Именно здесь 7 декабря 1845 года Фердинанд Адольф Ланге открыл свое производство. Отобрав 15 талантливых подмастерьев, господин Ланге открыл часовые мастерские, располагавшиеся непосредственно в его особняке. Именно он ввел в обиход часовщиков всего мира понятие «миллиметровая точность». Благодаря ему Гласхютте превратилось в преуспевающее поселение ремесленников.

Сыновья и внуки господина Ланге продолжили семейную традицию. К концу XIX века о часах марки A. Lange & Soehne обеспеченные люди знали уже во всем мире. В 1898 году карманные часы из Гласхютте заказал сам германский кайзер Вильям II – для подарка турецкому султану Абдулу Хамиду II.

К 30-м годам XX века компания производила несравненные наручные часы и точнейшие хронометры, которыми пользовались пилоты и моряки. Все разрушила война.

1. Паркетная лента движется вместе с людьми и машинами.
2. Для ориентирования автотранспортчика в стены и пол вмонтировано 60 тысяч электромагнитов.
3. «Свадьба» — это когда «женят» кузов и ходовую часть.

► В часах A.Lange & Soehne нет позолоты. Только чистые благородные металлы и драгоценные камни.

«Мы используем самые современные технологии, но решающая роль в сборке отводится человеку»

1. Почти все мастера точной сборки — женщины.
2. Мануфактура A. Lange & Soehne специализировалась на карманных часах. Сегодня они поистине бесценны.
3. Каждому хронографу предстоит проверка, подгонка и повторная сборка.
4. Все часы проходят 12-часовой тест на симуляторе, имитирующем движения руки.

8 мая 1945 года на глазах правнука Адольфа Ланге — 20-летнего Вальтера в старинный особняк угодила авиабомба. А три года спустя власти запретили существование фирмы A. Lange & Soehne. Вальтер Ланге был вынужден бросить производство и бежать в Западную Германию.

Тем временем бывшие подмастерья сами наладили выпуск часов. Молодая промышленность ГДР нуждалась в «товарах народного потребления». Никто и не думал возрождать прежнюю марку — все изделия из ГДР получали на циферблате лаконичную надпись «Glashuette» или Nomos. Однако благодаря этому часовое ремесло и традиции в Гласхютте удалось сохранить вплоть до воссоединения Германии. Сразу после знаменательного события Вальтер Ланге вернулся на историческую родину. 7 декабря 1990 года производство часов под маркой A. Lange & Soehne было возобновлено. Особняк Фердинанда Адольфа Ланге восстановлен, и он вновь стоит в центре городка. Как и полтора века назад, там вручную собирают единственные в Германии часы класса «люкс».

Чтобы разглядеть, как работает механизм часов A. Lange & Soehne, нам приходится надеть специальный окуляр с увеличительным стеклом. Сотрудники мануфактуры, участвующие в процессе сборки, работают с такими «глазами». А вот художникам приходится смотреть в микроскоп: иначе не разглядеть, получился ли вензель, нарисованный тончайшим скальпелем по пластине из золота или платины. По прошествии многих лет можно безошибочно определить, кем из них была декорирована та или иная модель: у каждого художника свой собственный набор рисунков и узоров.

Но роспись — это верхушка айсберга. До того, как детали пойдут в сборку, каждую из них тщательно отшли-

фуют, придадут идеальную форму и нужную толщину. В часах A. Lange & Soehne нет позолоченных деталей — все элементы сделаны из золота, платины, синего металла и сплавов стали с бериллом. И, конечно, драгоценные камни — в среднем в механизме отдельно взятых часов находится не менее 20 рубинов.

Все здесь делают вручную. «Когда роботы научатся выполнять такую тонкую кропотливую работу, человечества в его современном понимании уже не будет», — замечает наш гид. «Мы используем все самые современные технологии в качестве инструмента, но решающая роль в прецизионной сборке отводится человеку».

Если в случае с автомобилем контроль качества можно провести путем осмотра и испытаний, то с часами дело обстоит несколько иначе. Каждое готовое изделие, прошедшее всю технологическую цепочку, подвергается... переборке. Перед этим на него наносят специальный защитный лак — чтобы ни в коем случае не повредить покрытие — и подвешивают на специальный симулятор движения. На протяжении 12 часов часы подвергаются естественным перегрузкам. Затем их разбирают, проверят все детали, сверят подгонку — и соберут еще раз.

«Саксонские колесницы» и точнейшие механизмы, которые собирают в Гласхютте, роднит не только география. Они дорого стоят. И тем, и другим пользуются «сильные мира сего», самые известные и влиятельные персоны. И то, и другое служит ярчайшим символом прославленного «немецкого качества». Но самое главное — и в этом мы убедились — создатели автомобилей и часов вкладывают в свои детища всю душу. А это, знаете ли, не купишь ни за какие деньги.

